

ТАЙНЫ ЧЕЛОВЕКА

Г.Ю. Канарш

DOI: 10.7256/1999-2793.2013.9.8866

МАРКС И ФИЛОСОФИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Аннотация. В статье представлен анализ учения К. Маркса с точки зрения естественно-научного подхода характерологической креатологии. Характерологическая креатология (ХК) — это подход к исследованию жизни и творчества (в самом широком смысле), исходя из природных характеров людей, их национально-психологических особенностей. Цель данного исследования — изучить научное творчество Маркса с точки зрения природного характера мыслителя, что по своей сути является противоположным традиционному, чисто академическому способу изучения Марксова наследия. При этом, анализируя идеи Маркса, автор опирается прежде всего на ряд современных марксоведческих исследований отечественных и зарубежных авторов (экономистов, социологов, философов), что позволяет охватить Марксово учение в его полноте, выделить наиболее существенные моменты. Также в сравнительном ключе рассматриваются взгляды на человека и общество марксизма (диалектического материализма) и материализма естественно-научного. Делается вывод о том, что каждая из представленных разновидностей материалистического мировоззрения по-своему необходима, и должна развиваться в культуре.

Ключевые слова: Маркс, марксизм, диалектический материализм, исторический материализм, естественно-научный материализм, характерологическая креатология, синтонный характер, идеализм сверху, природа человека, национальные особенности.

Введение

Дихотомия «материализм — идеализм», ключевая для отечественной философии советского периода, сегодня нередко воспринимается представителями научного сообщества как анахронизм. Что не удивительно в условиях постсоветской деидеологизации общественной жизни, когда подавляющее большинство российских интеллектуалов ушло с марксистских позиций (на которых они ранее вынуждены были находиться хотя бы формально), и в той или иной мере восприняло современные западные философские подходы и концепции, сегодня чаще идеалистические¹.

¹ В социологии, социальной философии — широкое распространение концепций т.н. феноменологической социологии. См., напр.: Луков, Вал.А., Луков Вл.А. Научные идеи, родствен-

Тем не менее, несмотря на это обстоятельство, и материализм, и идеализм как два способа научного и философского мышления каждый по-своему продолжают развиваться в культуре.

С точки зрения характерологической креатологии — современного учения о том, как природные характеры людей обнаруживают себя в творчестве (креатология — наука о творчестве)², ситуация, когда материализм и идеализм не только

ные тезаурусному подходу. Статья I: Бергер и Лукман, Бурдьё, Гофман, Гидденс, Хабермас // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. трудов. Вып. 22 / под общ. ред. Вл.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. С. 3-21.

² См.: Бурно М.Е. О «Характерологической креатологии» и «психотерапии здоровых» // Психотерапия. 2011. № 10. Спец. вып. С. 54-62. Также см. материалы сайта «Естественно-научные исследования творческого процесса» (<http://characterology.ru/>).

**В основу статьи положены тезисы выступления автора на семинаре
«Критический марксизм: поколение next»
(Москва, Институт экономики РАН, 20 мая 2013 г.).**

не исчезают с арены научной (философской) мысли, но продолжают существовать и развиваться в ней, обусловлена в первую очередь природными (врожденными) особенностями мироощущения. Это значит, что один человек *от природы* чувствует первичным телесное (материальное), другой — духовное (нематериальное)³. Этим базовым разделением, имеющим характерологическую, *естественную*, основу, объясняется, с точки зрения характерологической креатологии, наличие с давних пор *отчетливо материалистических*, и одновременно, *отчетливо идеалистических* тенденций в науке, философии, живописи, архитектуре и т.д.

Как пишет в связи с этим философ А.В. Миронов, автор работ о технократическом мышлении и творчестве Ле Корбюзье, «при таком подходе (характерологической креатологии. — Г.К.) споры об идеализме и материализме приобретают не отвлеченный смысл, отпугивающий многих своей безжизненностью, а становятся *проявлением характерологических радикалов* (курсив мой. — Г.К.), определяющих ту или иную мировоззренческую позицию. Проблема так называемого «вопроса философии» осталась неразрешимой на уровне рациональной аргументации. Выбор между двумя способами осмысления мира осложняется наличием колеблющихся мыслителей и тех, кому данный спор глубоко безразличен. Его разрешение заключается не в поиске необходимых и достаточных аргументов, позволяющих в пух и прах разбить противника и убедить колеблющихся, а в изначальном способе восприятия мира. Представители различных психологических типов (типов характера. — Г.К.) просто не способны прийти в этом вопросе к согласию»⁴.

Интересно однако, что определенное — если не мироощущенческое, то, по крайней мере, характерологическое — разделение существует и в «стане» философов и ученых — материалистов. Так, со второй пол. XIX в. в западной науке и философии сформировались *два основных типа материалистического видения мира*: диалектический материализм и материализм естественно-научный. Если диалектический материализм, как известно, является основным методом марксистской фило-

софии⁵ и связан в большей мере с общественными дисциплинами (политэкономией, социологией, философией истории), то материализм естественно-научный — это, прежде всего, мировоззрение многих ученых-естественников второй пол. XIX — нач. XX вв.

Как отмечается в современном «Философском словаре» под ред. академика И.Т. Фролова, «естественно-исторический материализм (естественно-научный материализм) — термин, введенный в конце XIX в. английским физиком Дж. Тиндалем для обозначения мировоззренческой установки, которой руководствуются в своих специальных исследованиях ученые-естественники. Другой термин для выражения той же установки, предложенный приблизительно в то же время и получивший более широкое распространение в XX в., — натурализм. Ленин характеризовал термином «естественно-научный материализм» стихийное, философски-бессознательное убеждение большинства естествоиспытателей в объективной реальности внешнего мира»⁶.

Добавим также, что, с точки зрения марксизма-ленинизма, критически относившегося к естественно-научному материализму, он, будучи «неразрывно связанным» с философским (диалектическим) материализмом и подтверждая по-своему в великих научных открытиях своих представителей (Дарвина, Бутлерова, Павлова, других) правоту последнего, все же должен был в конечном счете встать на позиции материалистической диалектики, как единственно верной, «законченной» (не философски-бессознательной) формы материализма⁷.

⁵ Известно, что сам Маркс не использовал данный термин. Он говорил о «материалистической диалектике» и «материалистическом понимании истории» (см., напр., статью в Википедии). Но мы не будем вдаваться здесь в терминологические тонкости.

⁶ Естественно-исторический материализм // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. Ред. колл.: А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, В.В. Миронов и др. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, Ю.Н. Солодухин. 8-е изд., дораб. и доп. М.: Республика; Современник, 2009. С. 216.

⁷ См.: Естественнонаучный материализм // Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983 // http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy. Эту же установку марксизма-ленинизма в отношении материализма естественно-научного критически разбирает в одной из своих работ М.Е. Бурно: Бурно М.Е. О самом главном в Терапии творческим самовыражением (М.Е. Бурно) (ТТСБ) сегодня // Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением (отечественный клинический психотерапевтический метод).

³ См.: Бурно М.Е. О характерах людей (психотерапевтическая книга). Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2008. С. 10.

⁴ Миронов А.В. Философия архитектуры: Творчество Ле Корбюзье. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 263.

Сегодня, в свете учения характерологической креатологии (ХК), признающей равноправие и взаимодополнительность различных мироощущений, как исходящих из разной природы характеров людей, возможно *по-новому* взглянуть как на классическую проблему взаимоотношения материализма и идеализма, так и на взаимоотношения различных видов материалистического мировоззрения. В этой связи мы, исходя из ХК, попытаемся рассмотреть учение и характер основоположника материалистической диалектики К. Маркса и сравнить марксизм (диалектический материализм) и материализм естественно-научный, в его современных формах. При этом нас в первую очередь будут интересовать вопросы не столько общепhilosophического плана, сколько методологические установки обоих подходов, имеющие значение для *социальной философии*, в том числе, для анализа современных процессов социального развития.

Маркс: характер в творчестве

Как мы уже писали ранее, особенностью исследования в русле ХК, в отличие от *теоретического* знания, является изучение взглядов того или иного мыслителя, тех или иных явлений общественной (экономической, политической, культурной) жизни, исходя не из определенной концепции, а из естественно-научного (характерологического) взгляда на действительность. В соответствии с данной точкой зрения, характер — отдельного человека, творца (ученого, философа, художника) или целого народа — обязательно — и по-особому — сказывается в творческой деятельности. Т.е. здесь существуют определенные закономерности — не теоретические, а *естественные*, которые и подлежат изучению.

Исходя из этого, учение Маркса неизбежно должно содержать в себе «снятом» виде характерологические особенности самого Маркса.

Попытка исследования Марксова учения, с точки зрения характерологической креатологии, впервые была предпринята экономистом К.М. Мижеровой в работе «Характер Маркса и его отражение в творчестве»⁸. В этой небольшой работе Мижерова

обозначает характер великого немецкого мыслителя как синтонный (сангвинический)⁹, в пользу которого, с ее точки зрения, свидетельствуют и чрезвычайно широкий охват интересов, и практическая направленность деятельности, и типичное синтонное жизнелюбие. Такой характер противопоставляется в статье замкнуто-углубленному (аутистическому) характеру¹⁰, творческой особенностью которого часто является некая «оторванность» от нужд практической жизни и особенное, *знаково-символическое*, восприятие реальности¹¹. Как отмечает Мижерова, в истории науки есть целый ряд мыслителей, подобных своим характером Марксу — среди них Г. Спенсер, М. Ломоносов, М. Фарадей.

Продолжая линию, намеченную в работе Мижеровой, попытаемся сказать о характере Маркса и его творчестве несколько подробнее. Прежде всего, с точки зрения ХК важно понять (прочувствовать) *тип мироощущения*, который лежит в основе изучаемого творчества. В случае Маркса (как и других синтонных материалистов) сделать это достаточно просто, поскольку изначальное, природное *материалистическое мироощущение* пронизывает здесь все. Конкретно это сказывается в известном положении Марксова учения о том, что именно материальные факторы — прежде всего экономические — в конечном счете, определяют жизнь общества, а идеальная (духовная) его жизнь — вторична по отношению к экономическому «базису». Известно также, что Маркс мыслил не столь прямолинейно, чтобы не уделять определенной, достаточно существенной, роли «надстроечным» факторам, однако именно экономика (а также тесно связанная с ней политика) являются, с его точки зрения, главными в жизни общества¹².

Кроме этого, весьма важной чертой является уже упоминавшаяся тесная связь *научной и практической деятельности* в жизни Маркса, выражавшаяся, в частности, в том, что Маркс известен не только как автор «Капитала», но и как выдающийся организатор рабочего движения, стоявший у истоков создания Первого Интернационала.

⁹ Соответствует классическому понятию циклоидной акцентуации.

¹⁰ Соответствует шизоидной акцентуации.

¹¹ Мижерова К.М. Характер Маркса и его отражение в творчестве // Профессиональная психотерапевтическая газета. 2006. № 8 (46). С. 5.

¹² См.: Гофман А.Б. Социология Карла Маркса // Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии: учеб. пособие для вузов. 5-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2001. С. 110.

4-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2012. С. 440.

⁸ Мижерова К.М. Характер Маркса и его отражение в творчестве // Профессиональная психотерапевтическая газета. 2006. № 8 (46). С. 5.

Итак, материалистический характер Марковского учения не подлежит сомнению. Несколько более сложной задачей, на наш взгляд, является характерологический анализ творчества мыслителя, учитывая сложный, неоднозначный характер самого Маркса.

Прежде всего, отметим, что в работах исследователей о Марксе гораздо чаще, нежели Марксово жизнелюбие или другие черты, свидетельствующие о его синтонности (сангвиничности), отмечается такая черта, как *авторитарность*. Как отмечает, например, социолог А.Б. Гофман в своей лекции о Марксе, «политический радикализм Маркса был тесно связан с такими особенностями его личности, как властность, безапелляционность суждений и нетерпимость по отношению к чужим мнениям. Для этого, по выражению П. В. Анненкова, «демократического диктатора» в принципе был чужд жанр *диалога*, он признавал только *полемику, конфронтацию, борьбу*. Во многих сочинениях Маркса полемика перерастает в обыкновенную брань, ирония — в злобный сарказм. Он принадлежит к категории мыслителей-разоблачителей, которые «срывают маски» как с социальных институтов (речь идет о Марковом анализе идеологии. — Г.К.), так и со своих оппонентов»¹³.

В работе другого исследователя, американского экономиста Р. Хайлбронера, автора бестселлера «Философы от мира сего», приводятся конкретные примеры Марксовой авторитарности. Отмечая, как и Гофман, крайне нетерпимый характер Маркса (например, по словам Хайлбронера, его «...было нетрудно уличить в антисемитизме, а противников он называл «деревенщиками», «мошенниками» и даже «клопами»¹⁴), ученый приводит следующий пример отношения мыслителя с коллегами по рабочему движению. «В начале карьеры, будучи в Брюсселе, он принимал у себя немецкого портного по фамилии Вейтлинг. Тот был верным сыном рабочего движения. На его ногах виднелись шрамы от оков, которые он носил в прусских тюрьмах, — верный признак бескорыстной и храброй борьбы за права немецких рабочих. К. Марксу его привело желание поговорить о таких вещах, как справедливость, братство и солидарность, в результате же он был безжалостно проэкзаменован на предмет

знания «научных принципов» социализма. Ответы растерявшегося Вейтлинга были сочтены неудовлетворительными. Прежде сидевший в позе старшего экзаменатора, Маркс начал яростно мерить шагами комнату. «Невежественность еще никому не помогала!» — наконец прокричал он. Аудиенция завершилась»¹⁵.

Здесь же Хайлбронер приводит еще ряд примеров, связанных с проявлением Марксовой нетерпимости, в частности, историю некоего Виллиха, который был подвергнут Марксом обструкции и изгнан из рядов коммунистов за то, что «имел неосторожность принимать всерьез «немарксистскую» идею о том, что «чистая воля», а не «нынешние условия» является истинным двигателем революции»¹⁶, но подлинным апогеем Марксовой авторитарности, в значительной мере предопределившей дальнейшую судьбу коммунистического движения, была, по мнению Хайлбронера, его ссора с другим великим социалистом — Прудоном. Непосредственным поводом к этой ссоре явилось письмо Прудона к Марксу, в котором он говорил о возможности сотрудничества с Марксом и Энгельсом (к которому те его приглашали) только в том случае, если созданное последними движение станет подлинно демократическим, т. е. открытым для дискуссий и критики. В результате, пишет Хайлбронер, «Маркс за словом в карман не полез: его реакцией на книгу Прудона «Философия нищеты» стала разгромная «Нищета философии»¹⁷.

Думается, приведенных примеров достаточно для того, чтобы почувствовать известную авторитарность Марксова характера. В то же время, возникает вопрос: действительно ли мы имеем дело с синтонным (сангвиническим) складом личности, для которого характерна *естественная реалистичность, жизнелюбие, как правило, доброе, теплое отношение к людям, с искренним (и при том, активным, деятельным) желанием помочь им* (когда эта помощь требуется)? Или, возможно, характер Маркса более подходит под определение *авторитарно-напряженного* характерологического типа¹⁸, со свойственной ему прямолинейностью мышления и чувствования¹⁹?

¹⁵ Там же. С. 192.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 194.

¹⁸ Соответствует эпилептоидной акцентуации характера.

¹⁹ См.: Бурно М.Е. О характерах людей (психотерапевтическая книга). Изд.-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2008. С. 20-25.

¹³ Там же. С. 96-97.

¹⁴ Хайлбронер Р. Неумолимая система Карла Маркса // Хайлбронер Р. Философы от мира сего / пер. с англ. И. Файбисовича. М.: КоЛибри, 2008. С. 192.

И все же, несмотря на очевидное присутствие авторитарности (и *авторитарной напряженности*) в характере Маркса, полагаем, что не эта черта определяла склад его личности. Одним из аргументов в пользу этого, на наш взгляд, может служить хотя бы особенность Марксова учения, создание им *материалистической диалектики*, при помощи которой анализировался общественно-исторический процесс. Думается, что человек с подлинно авторитарным складом личности размышлял бы об истории и обществе гораздо более формальным образом, и вряд ли оказался бы способен к философскому (диалектическому) мышлению. Но помимо этого, есть еще более весомые соображения в пользу синтонности Марксова характера, о которых скажем чуть ниже.

Здесь же отметим то, что характер Маркса, безусловно, был характером *человека сложного, обнаруживающего разные особенности своей личности в процессе жизни и творческой деятельности*. Помимо авторитарности мы увидим здесь и очень теплое, заботливое отношение к жене и детям, особенно проявлявшееся в семейной обстановке, и мыслительную углубленность Маркса (аутистоподобность), заметно отличавшую его от его друга и коллеги Энгельса²⁰, а также весьма характерный «немецкий» педантизм философа, который вследствие этого был «...неисправимым, до болезненности, перфекционистом»²¹. И в то же время, несмотря на такую сложность, характер Маркса (точнее, «ядро», суть этого характера) однозначно *не сводится* ни к одной из обозначенных черт.

Возможно, самое существо личности мыслителя как нигде, если иметь в виду его учение, сказывается в особом *понимании им природы человека*, Марксовой философской антропологии, как и тесно связанной с ней, *концепции праксиса*.

Весьма примечательным является тот факт, что в своих ранних работах, где, собственно, изложена Марксова концепция человека, мыслитель находился под сильным воздействием другого великого немецкого философа — Людвиг Фейербаха (1804–1872). Конечно, Маркс в той или иной мере испытал влияние разных философских систем и направлений (особенно Гегеля и английской

школы политэкономии), однако, думается, не случайным было его тяготение именно к *синтонным* (сангвиническим) мыслителям прошлого и настоящего (Демокрит, Эпикур²², Фейербах). По-видимому, именно в построениях этих философов (материалистов и атеистов) Маркс чувствовал родственное себе, своему характеру, и потому стремился ввести их идеи в круг изучаемой им проблематики.

Как известно, Фейербах, в соответствии с особой природой своего характера, требовал «...отказаться от религиозного отчуждения человеческой сущности и внести все то лучшее человеческое, что отдавалось богу, в природу самого человека и межчеловеческие отношения»²³. Интересно, что уже здесь, в размышлениях Фейербаха о необходимости «присвоения» человеком своей отчужденной сущности, отчетливо чувствуется *типичный для одухотворенного синтонного мыслителя акцент на человеческих отношениях, взаимодействиях, потребности в их нравственном преобразовании*, который позже, и в несколько ином ключе проявит себя в творчестве Маркса. Причина этого, думается — в *природном синтонном жизнелюбии, тяге к общению, естественной живости-непосредственности*, которые в соединении с глубинным реалистическим (не религиозным) *нравственным чувством* обуславливают соответствующее отношение к другим людям. На этой почве и возникает своеобразный «идеализм» Фейербаха, с его знаменитой формулой «человек человеку — Бог».

Однако, если Фейербах «видит высшую возможную степень искомой гармонии в жизни созерцательной, в единстве с природой и любовной связи между людьми как основной форме общения»²⁴, то есть, в *этике*, то Маркс (вероятно, из-за присущей его характеру авторитарности) не может удовлетвориться этим, и стремится перевести Фейербахов гуманизм в сферу *практического действия*. «Маркс в период ранних философских исканий *не просто принял, а глубоко прочувствовал гуманизм фейербаховских идей* (или, как выразился сам Маркс в старости, он пережил «культ Фейербаха»). Но очень скоро Марксова концепция человека ознаменовала собой следующий шаг, стала прямым продолжением и

²⁰ Яркое описание этого см. у Р. Хайлбронера: Хайлбронер Р. Неумолимая система Карла Маркса // Хайлбронер Р. Философы от мира сего / пер. с англ. И. Файбисовича. М.: КоЛибри, 2008. С. 176-177.

²¹ Там же. С. 177.

²² Докторская диссертация Маркса: «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» (1841 г.).

²³ Баллаев А.Б. Читая Маркса: Историко-философские очерки. М.: Практис, 2004. С. 18.

²⁴ Там же. С. 18.

развитием фейербаховских идей в особом направлении. А именно, Маркс обосновал мысль о субстанциональной значимости практической и социальной сторон жизни для понимания человека и «человеческого». *Люди, по Марксу, живут преимущественно практической жизнью, и, тем самым, являются практическими существами*²⁵ (курсив мой. — Г.К.).

Здесь нет необходимости подробно говорить о Марксовой концепции праксиса (которая, впрочем, как и у Фейербаха, включает в себя отношения людей как к внешней природе, так и друг к другу), но представляется важным отметить гуманизм Маркса (тоже, впрочем, весьма подобный Фейербахову). Как отмечает в связи с этим А.Б. Баллаев, Маркс по сути впервые в истории западной мысли, начиная с Античности, стал рассуждать о человеке без каких-либо исключений. Так, если в Античности к категории исключенных в той или иной степени относились женщины, дети, варвары и рабы, в Средние века — все нехристиане, в эпоху Нового времени — неевропейские народы и «безумные» (специфические для этого времени практики, связанные с рождением психиатрии), то «...Маркс же в принципе отказывается от всяких исключений, признавая сущностным родовым началом в человеке его праксис, деятельность, форму жизни, в конечном счете, сводящуюся к взаимодействию с природой и другими людьми»²⁶.

В практическом плане синтонный гуманизм Маркса проявился прежде всего, в *особом, сочувственном отношении к угнетаемым* (к которым в ту пору относились в первую очередь, промышленные рабочие, с их невероятно тяжелыми условиями труда, включая длинную рабочую неделю), деятельным стремлением помочь которым была проникнута не только жизнь самого Маркса, но которому в значительной мере оказалась подчинена жизнь его семьи²⁷.

Итак, именно эти особенности — Марксово понимание человека как существа «материального» и практического, а также деятельный (не рефлексивный) гуманизм Маркса — позволяют, на наш взгляд, характеризовать его как мыслителя с *синтонным*

(*сангвиническим*) *складом личности* (характером), хотя и с довольно значительной авторитарностью как «наслоением» на «исходном» «ядре» характера²⁸. Синтонность Маркса также обнаруживается в значительной близости (созвучии) его идей с идеями его предшественников — великих философов-материалистов Античности (Демокрит, Эпикур), а из его современников — в первую очередь, с идеями Л. Фейербаха, оказавшего колоссальное влияние на становление социально-антропологических воззрений раннего Маркса.

Еще одна черта, которая, несомненно, сближает Маркса с другими, подобными ему по характеру материалистами (тем же Фейербахом), — это своеобразный «идеализм» мыслителя, сказавшийся в «обожествлении» им *сферы общественных отношений*, и, в конечном счете, приведший философа к представлению о *жесткой логике исторического процесса*, господствующего над людьми и их деятельностью.

«Идеализм сверху»

Ценные для нашего исследования наблюдения, «схватывающие» характерологическую суть диалектического материализма, содержатся в книге мемуаров М.Е. Бурно «Целебные крохи воспоминаний»²⁹. Так, в одной из «крох» («О двух главных ценностях прежнего (советского) образования (для меня)») проф. Бурно вспоминает одного из своих институтских учителей, философа Ф.Т. Михайлова, который преподавал в ту пору (конец 1950-х — начало 1960-х гг.) студентам-медикам материалистическую диалектику. Помимо всего прочего, М.Е. Бурно вспоминает-размышляет и о характере Ф.Т. Михайлова, который, как он полагает, был, как и преподаваемые им классики марксизма-ленинизма, человеком синтонного (сангвинического) склада, что обуславливало определенные как «сильные», так и «слабые» черты его понимания жизни.

Так, с одной стороны, доцент Михайлов весьма смело для того времени утверждал, что «...художник (в том числе, писатель, поэт) в нашей стране

²⁵ Там же. С. 19.

²⁶ Там же. С. 21-22.

²⁷ «Работать для человечества, как вспоминает Поль Лафарг, были любимые слова Маркса. И не только слова — самоотверженная работа для человечества заняла почти всю его жизнь». Очкина А.В. Странное представление о счастье // <http://rabkor.ru/opinion/2013/03/14/marx-happiness>.

²⁸ О понимании характерологической структуры в рамках естественно-научной характерологии см.: Бурно М.Е. О характерах людей (психотерапевтическая книга). Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2008. С. 278.

²⁹ Бурно М.Е. Целебные крохи воспоминаний. К живой истории московской психиатрии и психотерапии и о многом другом. Пособие по психотерапии (в автор. редакции). М.: Институт консультирования и системных решений, 2013.

должен быть беспартийным» (очевидно для того, чтобы иметь внутреннюю свободу творить), в то же время с другой, «как человек синтонного (естественного) склада ума, Михайлов, однако, не мог живо-диалектически, естественно-научно мыслить о психоанализе в своей книге о Фрейте. Искал там, где же в своих размышлениях «свихнулся» Фрейд, и «нашел». Но это, по-моему, называется не «свихнуться», а аутистически мыслить»³⁰.

Помимо этого, как отмечает М.Е. Бурно, «синтонность побуждала Михайлова, как и синтонных марксистов-классиков, *чувствовать изначальный двигатель развития общества в общественных отношениях, оторванных от природы характеров людей. Все синтонные материалисты (не только Фейербах) оказываются по природе своей души «идеалистами сверху»*³¹ (курсив мой. — Г.К.).

Как можно понять это утверждение? Почему именно синтонные материалисты так по-особому чувствуют-понимают действительность, и что значит быть «идеалистом сверху»³²? Как нам представляется (и уже было отмечено выше), именно синтонность (а, скажем, не авторитарная напряженность, тревожно-сомневающаяся, или другая материалистическая душевная особенность) обуславливает внутреннюю тягу человека такого склада к поиску объективных причин развития в общественных отношениях потому, что в ней (синтонности) изначально заложена природная способность глубоко, живо откликаться на нужды и потребности других людей (в этом — суть естественной реалистичности), воспринимать других не через «прозрачное стекло», как это нередко бывает у людей противоположного синтонному замкнуто-углубленного (аутистического) склада³³, а *непосредственно-тепло, как душевно близких себе, «по-родственному»*.

Как классически сказано об этом у Эрнста Кречмера (1888–1964), германского врача и психолога, основоположника современной естественно-научной характерологии: «циклоидные³⁴ люди отличаются душевностью. Слово «душевность» (Gemuth) или, лучше, «добродушие» (Gemuthlichkeit) выражает собою общее для большинства таких натур при всем различии их настроений: мягкий, теплый, добросердечный, естественно откликающийся на радости и горе темперамент. Слово «юмор» родственно этому. <...>

Темперамент циклоидов определяет характер их *социальной установки*... Они имеют потребность высказаться, высмеяться и выплакаться, ближайшим естественным путем стремятся к тому, что приводит их душу в адекватное движение, радует и облегчает ее, — *к общению с людьми*. ... Каждая мелочь, каждый предмет окрашивается их теплым чувственным тоном. «С благодарностью и любовью» относятся они к жизни. ... Так как темперамент сливается со средой, то у человека нет никакого резкого противоречия между «я» и внешним миром, нет принципиального отрицания последнего, нет желания корректировать мир по твердо установленным положениям, нет трагически заостренного конфликта, *но есть жизнь в вещах, слияние с вещами, спайка с жизнью, сочувствие и сострадание»*³⁵ (курсив мой. — Г.К.).

В какой-то мере лучше понять особенность этого душевного устройства можно, обратившись к истории и культуре античной Греции, а также современных Франции, Голландии, Грузии, Армении, Израйля, многих славянских стран, в которых (так сложилось) достаточно много людей синтонного склада (правда, везде со своими национальными «оттенками»). Не случайно и в античной Греции, и в Грузии такое значение придавалось понятию дружбы³⁶, а типичной национально-психологической чертой французского народа издавна считают стремление прийти на помощь, вообще как-то деятельно участвовать в судьбе других людей, тех, кому помощь нужна³⁷.

³⁰ Там же. С. 417.

³¹ Там же.

³² «Материализм снизу, идеализм сверху» — формулировка, впервые критически использованная Марксом в отношении учения Фейербаха. Позже она стала использоваться советскими марксистами для характеристики взглядов многих ученых и философов — материалистов прошлого (напр., Демокрит, Гельвеций и др.).

³³ «Словом, шизоид (человек замкнуто-углубленного склада. — Г.К.) не растворяется в среде. Здесь всегда — стеклянная завеса». Цит. по: Типологическая модель Э. Кречмера // Психология и психоанализ характера. Хрестоматия по психологии и типологии характеров. Изд. 5-е, доп. / Райгородский Д.Я. (ред.-сост.). Самара: Бахрах-М, 2009. С. 270.

³⁴ Циклоид (от лат. — круговой, движущийся по кругу) — классическое название синтонного (сангвинического) характера.

³⁵ Цит. по: Типологическая модель Э. Кречмера // Психология и психоанализ характера. Хрестоматия по психологии и типологии характеров. Изд. 5-е, доп. / Райгородский Д.Я. (ред.-сост.). Самара: Бахрах-М, 2009. С. 245-246.

³⁶ См., напр.: Гачев Г.Д. Космософия Грузии // Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. М.: Академический проект, 2007. С. 422-433.

³⁷ Отсюда, кстати, и давняя тяга французов к общественным преобразованиям, демократизму, социальной критике. См.,

В то же время, получается, что нередкий поиск нравственным, одухотворенным синтонным человеком (может быть, даже авторитарным) причин существующей несправедливости в общественных отношениях приводит к тому, что эти отношения начинают существовать для него как бы сами по себе, независимо от природы характеров людей, и в исправлении, или каком-то воздействии нуждаются не сами люди (если это вообще возможно), а наличествующие между ними *отношения*. Думается, такое восприятие действительности, свойственное многим синтонным, и возможно обозначить старым термином «идеализм сверху», имея при этом в виду, что «снизу» (т.е. в своем изначальном природном мироощущении) синтонные люди все же остаются материалистами (т.е. чувствуют материю, плоть первичными по отношению к духу³⁸).

Так и у Маркса, который, с одной стороны, чувствует-понимает первичность экономики и политики по отношению к «надстроечным» факторам (идеология, мораль, религия), но с другой, видит главную причину социального развития в жесткой логике *общественно-исторического процесса*, с его содержанием в форме непримиримого антагонизма классов и классовой борьбы.

Как справедливо отмечает по этому поводу А.Б. Гофман, «тема классов и классовой борьбы — центральная у Маркса. Ее роль в его доктрине столь значительна, что марксисты часто отождествляли «марксистскую точку зрения» с «классовой точкой зрения»³⁹. Нам нет нужды подробно рассматривать Марксову теорию классов и классовой борьбы, поскольку она хорошо известна, отметим лишь, что в этой классической Марксовой дихотомии — разделении общества на два класса (господствующий и угнетаемый), связанных, в свою очередь, с существующими производственными отношениями (в каждой общественно-экономической формации — своя пара антагонистических и борющихся друг с другом классов) отчетливо чувствуется определенный *схематизм* Марксова мышления, приближающий его теоретические построения к построениям философов с *замкнуто-углублен-*

ным (идеалистическим) характерологическим радикалом (например, Гегелю).

Интересно также, что Маркс, будучи материалистом по своему природному мироощущению, чувствовал и понимал всю сложность *реальных* общественных отношений, выделяя наряду с двумя главными классами буржуазного общества — пролетариями и капиталистами — еще множество других классов, групп и прослоек⁴⁰, тем не менее, оставался преимущественно в рамках разработанной им дихотомии, в чем, как считает А.Б. Гофман, «...сказалось влияние и гегелевской диалектики, и его революционного бойцовского темперамента»⁴¹.

Важно отметить и то, что для синтонного (синтонно-авторитарного) мыслительно-углубленного Маркса абсолютно неизбежным представлялась конечная победа прогрессивного и революционного класса (пролетариев) над классом отжившим и эксплуататорским (капиталистов). И путь к этой победе, опять-таки, для него и всех авторитарных синтонных марксистов один — через *политическую революцию*. «Пролетариат и буржуазия, по Марксу, — последние классы-антагонисты. Будущая коммунистическая формация — это бесклассовое общество. Для того чтобы его установить, пролетариат, историческая миссия которого состоит в том, чтобы, *освободив себя от буржуазной эксплуатации, одновременно освободить все общество (человечество)*, должен завоевать политическую власть и установить свою революционную диктатуру»⁴² (курсив мой. — Г.К.).

Думается, это последнее, хорошо известное положение классического марксизма, может быть понято по-новому в свете характерологической креатологии, подчеркивающей, что нравственность людей разных характеров тоже *характерологически разная* (оставаясь нравственностью, т.е. желанием делать добро в отношении других людей, нравственное чувство при этом всякий раз имеет свою особенную характерологическую структуру). Так и чувственный материализм сангвиников (и Маркса с Лениным тоже) располагает их «...не только к пищевым, сексуальным, развлеченческим наслаждениям, не только к энергичной практической деятельности в самом широком смысле, к добрым организаторским делам, к предпринимательству, но и к *кровавым революциям во*

напр.: Сикорский И.А. Всеобщая психология с физиогномикой. Киев: Типография С.В. Кульженко, 1904. С. 90-92.

³⁸ Как это можно увидеть-почувствовать и у синтонных художников — Рафаэля, Рембрандта, Рубенса, Левитана, Тروпинина, Кипренского, многих других.

³⁹ Гофман А.Б. Социология Карла Маркса // Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие для вузов. 5-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2001. С. 122.

⁴⁰ Там же. С. 125.

⁴¹ Там же. С. 126.

⁴² Там же. С. 125.

имя переустройства мира, радостной борьбе за народное счастье»⁴³ (курсив мой. — Г.К.).

Возвращаясь к «идеализму сверху». Симптоматично, что, как отмечает Р. Хайлбронер, «драма» взаимоотношений капиталиста и рабочего (синтонный Маркс очень любил тоже синтонного Шекспира⁴⁴), в которой второй рано или поздно одолевает первого, подчиняя себе и управление обществом, и существующими производительными силами, в конечном счете направляется не этими реальными «фигурами» исторического процесса (как и до них — «драма» отношений рабов и рабовладельцев, феодалов и крестьян), а «неумолимой» логикой законов истории⁴⁵. Так, в «Капитале» — своем главном произведении, — Маркс подробным образом анализирует диалектику развития капиталистической системы, сконструированного им самим ее «идеального типа», и результатом этого развития — от начального этапа (получение капиталистами прибыли путем извлечения прибавочной стоимости) до конечного (кризисов перепроизводства и возникновения капиталистических монополий) — становится, по Марксу, *неизбежная гибель капитализма*.

«Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизуют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства... Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют»⁴⁶.

⁴³ Бурно М.Е. О характерах людей (психотерапевтическая книга). Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2008. С. 13.

⁴⁴ О характере Шекспира см.: Крутилина О.Н. Англия 16-го века // Чувствительность (Стихи, рассказы, очерки) / Сост.: М.Е. Бурно, Д.Е. Хромов. М.: Изд-во Рос. общества медиков-литераторов, 2011. С. 32-35.

⁴⁵ Как очень точно отмечает Хайлбронер, «главной «фигурой» в сценарии Маркса является не человек, а процесс. В основе его взгляда на мир лежит диалектическое движение» (Хайлбронер Р. Неумолимая система Карла Маркса // Хайлбронер Р. Философы от мира сего / пер. с англ. И. Файбисовича. М.: КоЛибри, 2008. С. 209).

⁴⁶ Цит. по: Там же. С. 203.

Однако, интересно то, что размышляющий таким образом Маркс не сумел, «благодаря» строгому следованию своей диалектической логике, увидеть того, что удалось увидеть другим — менее «догматическим» — мыслителям, например англичанину Джону Стюарту Миллю (1806–1873), а именно — возможность *коренной трансформации капитализма в сторону усиления в нем социальной составляющей*⁴⁷. И еще один парадокс заключается в том, что первое в истории социальное государство, законодательно закрепившее схему налоговых перераспределений от богатых к бедным, возникло именно в Германии, родной стране Маркса, в эпоху правления «железного канцлера» — консерватора Отто фон Бисмарка⁴⁸.

И все же, несмотря на свою «неумолимую систему» (Р. Хайлбронер), Маркс оказался замечательным провидцем в отношении ряда фундаментальных законов развития капитализма и тонким аналитиком современных буржуазных общественных отношений. Именно Маркс, как считают исследователи, стоит у истоков целого ряда обществоведческих и научно-философских дисциплин — критической политэкономии, социологии конфликта, материалистической философии истории. И никто иной как Маркс, создал до сих пор вдохновляющий многих *общественный идеал*, близкий современной концепции постиндустриального общества (общества знаний), в контурах которого «...марксово понимание «присвоенного», уже не отчужденного труда похоже на *вдохновенное творчество поэта, художника, композитора или ученого*», а сам труд «...уже не есть насилие над природой ради утилитарных целей, практической выгоды, а *деятельность «по законам красоты»*»⁴⁹ (курсив мой. — Г.К.).

И, конечно, думается, что все эти достижения (научно-аналитические и нравственно-гуманистические) Марксовой мысли оказались возможными благодаря сложному, нередко «трудному» для окружающих, *характеру* Карла Маркса.

⁴⁷ См.: Там же. С. 204.

⁴⁸ См., напр.: Сидорина Т.Ю. Welfare State как точка отсчета: место государства всеобщего благосостояния в социальной истории // Вопросы философии. 2012. № 11.

⁴⁹ Баллаев А.Б. Читая Маркса: Историко-философские очерки. М.: Праксис, 2004. С. 31-32. См. также: Межуев В.М. Идея всемирной истории в учении Карла Маркса // Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб: СПбГУП, 2011. С. 266-307.

Исторический материализм и характерологическая креатология (вместо заключения)

Возвращаясь к сказанному в начале статьи, еще раз отметим, что рассуждение о характере Карла Маркса и о том, как он обнаруживает себя в творчестве, важно не только потому, что таким образом мы получаем еще одну точку зрения на Марксово наследие — не теоретическую, но *естественно-научную*, — но также потому, что характерологический анализ учения Маркса дает нам возможность сравнить основания его взглядов на человека и общество с нашими собственными, т.е. с точкой зрения характерологической креатологии, ее «социальной» ветви⁵⁰.

Как отмечает М.Е. Бурно, «естественно-научный материализм... есть философская основа ТТСБ (Терапия творческим самовыражением М.Е. Бурно, «материнская основа» ХК. — Г.К.) и, по-моему, всей классической клинической психиатрической психотерапии»⁵¹.

Разделяя данное положение, как и другие установки ТТСБ и ХК, тем не менее, для нашего исследования имеет значение прежде всего *социально-философский аспект* проблемы соотношения материализмов диалектического (исторического) и естественно-научного. Как уже отмечалось, обе эти разновидности роднит общность мироощущения (материалистического), но характерологические основания у них разные. Отсюда — и различия в понимании природы человека и общества, о которых попробуем сказать.

Прежде всего, справедливости ради следует упомянуть о том, что и Маркс, как мыслитель XIX столетия, испытал значительное влияние современного ему естественно-научного мировоззрения. Это касается, в первую очередь, влияния со стороны таких наук, как геология и биология. Интересно, что «геология служила одним из источников марксовых представлений о социальной системе и ее строении (идея формации). Из биологических идей и открытий, оказавших воздействие на социологические воззрения Маркса, следует

подчеркнуть значение понятия биологического организма, морфологических представлений в биологии, открытия клетки и создания клеточной теории строения организма. Особенно важным для Маркса было эволюционное учение Дарвина, изложенное в его знаменитом труде «Происхождение видов» (1859). Маркс увидел в нем некий биологический аналог и подтверждение своих социальных теорий, а также стимул для дальнейшего их развития»⁵².

Таким образом, несмотря на более позднюю критику естественно-научного материализма в рамках марксизма-ленинизма, значительное влияние первого на становление Марксова учения несомненно. И, тем не менее, в чем состоит главное, принципиальное отличие исторического материализма⁵³ от материализма естественно-научного? Думаем, дело здесь не только в проблеме философской «законченности» теории и некоторой «слабости» естественно-научного материализма, и ХК как одной из его современных разновидностей, в отношении способности к отвлеченному теоретизированию (впрочем, это не дело ХК). Главное, на наш взгляд, заключается в *различном понимании природы человека* в учении Маркса и классической естественно-научной характерологии.

В самом деле, что есть человек для Маркса? Конечно, Маркс как синтонный материалист, подобно Фейербаху, воспринимает человека как *существо «из плоти и крови»*, человек для него — не трансцендентальный субъект, как у идеалиста Канта, а самая что ни на есть *живая, полнокровная личность*. В то же время, есть и определенная специфика в Марксовом понимании человека, связанная, по всей видимости, с особенностями его характера. А именно: человек для Маркса — не есть существо, обладающее какими-либо законченными (например, конституциональными) характеристиками, но природа человека *постоянно изменяется* в процессе общественного развития, поскольку постоянно изменяется *человеческий праксис*. Как очень

⁵⁰ См. подробно: Канарш Г.Ю. Об одном из вариантов естественно-научного подхода в социальном знании // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 70-77; № 4. С. 15-20.

⁵¹ Бурно М.Е. О самом главном в Терапии творческим самовыражением (М.Е. Бурно) (ТТСБ) сегодня // Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением (отечественный клинический психотерапевтический метод). 4-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2012. С. 440.

⁵² Гофман А.Б. Социология Карла Маркса // Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. Учебное пособие для вузов. 5-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2001. С. 105. Натуралистические тенденции проявились в марксизме и позже, в первой пол. XX в., в связи с возникновением фрейдомарксизма (см., напр.: Бороненкова Я.С. Фрейдомарксизм франкфуртской школы // Полигнозис. 2011. № 1 (40) (<http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=533>).

⁵³ Исторический материализм — Марксово учение о законах исторического развития. Диалектический материализм (материалистическая диалектика) — более общее философское (метафизическое) учение марксизма.

точно замечает по этому поводу А.Б. Баллаев, «в марксовской антропологии все — сами люди, внешняя природа, стабильные формы человеческого общежития — все относительно, изменчиво, конкретно, потому что конкретен и относителен, по природе своей изменчив и сам человеческий праксис как таковой, в целом»⁵⁴.

Из этого следует также, что нет (и не может быть) каких-либо устойчивых *национально-психологических особенностей* (национальных характеров), определяющих особенности развития общества, поскольку, по Марксу, вместе с изменением *условий человеческой деятельности*, неизбежно должны меняться и эти, национальные (и этнические), характерологические структуры.

В чем же здесь принципиальное расхождение с философией естественно-научного материализма, и с ХК, в частности? Думается в том, что если для естественно-научного материализма первично *природное*, в том числе, характерологическое (а природное само по себе достаточно устойчиво, хотя и изменчиво, в принципе), то для материализма исторического природа — и природа человека в том числе — есть *нечто вторичное по отношению к деятельности самого человека*, его практической (внешней) активности. И такое понимание соотношения человеческого, трактуемого преимущественно как *общественное, социальное*, и природного, повторим, довольно типично именно для *синтонных материалистов*, какими были (каждый со своими личностными особенностями) Маркс, Энгельс, Ленин.

Напротив, для материализма естественно-научного и ХК природное (конституциональное, характерологическое) в итоге оказывается главным, в том числе, и при изучении истории общества. Как пишет по этому поводу М.Е. Бурно: «итак, основной «ключ» естественно-научной Характерологической креатологии — это *конкретные стержневые природные характерологические (в широком понимании) закономерности*, сложившиеся в каждом случае, благодаря особым обстоятельствам жизни, как защитно-приспособительные (в том числе, природно-одухотворенные) образования, для выживания. Это синтонная (сангвиническая), авторитарно-напряженная (эпилептоидная), тревожно-сомневающаяся (психастеническая), замкнуто-углубленная (аутистическая) и другие известные и еще неизвестные характерологиче-

ские природно-стержневые закономерности, более или менее отчетливо проявляющие себя в жизни людей и животных»⁵⁵ (курсив мой. — Г.К.).

Отметим также, что у такого (естественно-научного) мироощущения-мировоззрения, по-видимому, есть своя *характерологическая основа* — в виде тревожно-сомневающейся (психастенической) или подобной ей (психастеноподобной) структуры. Во всяком случае, многие из выдающихся естественников (Дарвин, Павлов, тревожный, дефензивно-синтонный Э. Кречмер) были людьми именно такого (дефензивного, психастеноподобного) склада⁵⁶.

И, наконец, о значении естественно-научного материализма (ХК) для изучения общества. Думается, была доля истины в том, что, как считали советские философы-марксисты, именно в сфере общественных наук естественно-научный материализм (в противоположность историческому материализму) в наибольшей мере обнаруживает свою слабость⁵⁷. Если говорить о ХК, то это вполне понятно, поскольку ХК, как естественно-научный (характерологический) подход, не имеет (и не стремится иметь) своей «полноценной» теории общества.

В то же время, как мы уже писали в других работах, именно сегодня, в эпоху отказа от догоняющей модели модернизации и появления множества «новых модернизмов» в регионе Восточной и Юго-Восточной Азии (Китай и «тигры»)⁵⁸ такого рода исследования — т.е. исходя из характерологической, национально-психологической специфики — становятся особенно важными, поскольку дают возможность изучить некоторые *естественные* закономерности, объясняющие связь между национальными особенностями

⁵⁵ Бурно М.Е. Целебные крохи воспоминаний. К живой истории московской психиатрии и психотерапии и о многом другом. Пособие по психотерапии (в автор. редакции). М.: Институт консультирования и системных решений, 2013. С. 435.

⁵⁶ См., напр. о Дарвине: там же. С. 328-329. О характере Э. Кречмера см.: Вольфганг Кречмер // Бурно М.Е. Клиническая психотерапия. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Академический Проект; Деловая книга, 2006. С. 727. Также весьма показательны в этом отношении воспоминания проф. Бурно о собственном детстве, и свойственных ему (как будущему врачу, естественнику) интересах: там же. С. 116, 119-120 («крохи» «Отворачиватель камней» и «Рыбы кости»).

⁵⁷ См.: Естественнонаучный материализм // Философский энциклопедический словарь (http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy).

⁵⁸ См.: Федотова В.Г. Модернизация и культура // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 139-147.

⁵⁴ Баллаев А.Б. Читая Маркса: Историко-философские очерки. М.: Праксис, 2004. С. 20.

(психологией, культурой) и возникающими на их основе национальными моделями развития. Во всяком случае, самые последние работы специалистов⁵⁹ дают достаточно оснований, чтобы все более убеждаться в этом.

В целом, думается, что марксизм (диалектический материализм) и материализм естествен-

но-научный, как два *родственных подхода* к изучению человека и общества, а также природы, каждый по-своему должны существовать и развиваться в культуре, опираясь на характеры созвучных им исследователей, чтобы каждому открывать в мире свое, для более полного познания себя Человечеством.

Список литературы:

1. Баллаев А.Б. Читая Маркса: Историко-философские очерки. М.: Практис, 2004.
2. Бороненкова Я.С. Фрейдомарксизм франкфуртской школы // Полигнозис. 2011. № 1 (40). (URL: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=533> (дата обращения: 12.06.13)).
3. Бурно М.Е. О «Характерологической креатологии» и «психотерапии здоровых» // Психотерапия. 2011. № 10. Спец. вып. С. 54-62.
4. Бурно М.Е. О самом главном в Терапии творческим самовыражением (М.Е. Бурно) (ГТСБ) сегодня // Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением (отечественный клинический психотерапевтический метод). 4-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2012. С. 437-467.
5. Бурно М.Е. О характерах людей (психотерапевтическая книга). Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2008.
6. Бурно М.Е. Целебные крохи воспоминаний. К живой истории московской психиатрии и психотерапии и о многом другом. Пособие по психотерапии (в автор. редакции). М.: Институт консультирования и системных решений, 2013.
7. Васильев Л.С. Россия и Китай: итоги посткоммунизма // Независимая газета. 03.04.2013. (URL: http://www.ng.ru/ideas/2013-04-03/5_rus_china.html (дата обращения: 12.06.13)).
8. Вольфганг Кречмер // Бурно М.Е. Клиническая психотерапия. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Академический Проект; Деловая книга, 2006. С. 726-740.
9. Гачев Г.Д. Космофилософия Грузии // Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. М.: Академический проект, 2007. С. 422-433.
10. Гофман А.Б. Социология Карла Маркса // Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии: Учебное пособие для вузов. 5-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2001. С. 93-131.
11. Гуревич П.С. Марксистская и неомарксистская эстетика // Педагогика и просвещение. 2011. № 2. С. 32-40.
12. Естественно-исторический материализм // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. Ред. колл.: А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, В.В. Миронов и др. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, Ю.Н. Солодухин. 8-е изд., дораб. и доп. М.: Республика; Современник, 2009. С. 216.
13. Естественнонаучный материализм // Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. (URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4311/%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%9E%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%99 (дата обращения: 12.06.13)).
14. Канарш Г.Ю. Об одном из вариантов естественно-научного подхода в социальном знании // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 70-77; № 4. С. 15-20.
15. Крутилина О.Н. Англия 16-го века // Чувствительность (Стихи, рассказы, очерки) / сост.: М.Е. Бурно, Д.Е. Хромов. М.: Изд-во Рос. общества медиков-литераторов, 2011. С. 32-35.

⁵⁹ См., напр.: Васильев Л.С. Россия и Китай: итоги посткоммунизма // Независимая газета. 03.04.2013 (http://www.ng.ru/ideas/2013-04-03/5_rus_china.html); Позняков В.П. Твое, мое и наше. Тезисы о том, к чему может привести страну плохое экономическое поведение // Независимая газета. Прил. «НГ-Сценарии». 28.05.2013. С. 13.

16. Луков, Вал.А., Луков Вл.А. Научные идеи, родственные тезаурусному подходу. Статья I: Бергер и Лукман, Бурдьё, Гофман, Гидденс, Хабермас // Тезаурусный анализ мировой культуры: сб. науч. трудов. Вып. 22 / под общ. ред. Вл.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. С. 3-21.
17. Максимов М.А. Человек в современном обществе: постмарксистская интерпретация проблемы // Философия и культура. 2011. № 1. С. 50-58.
18. Межуев В.М. Идея всемирной истории в учении Карла Маркса // Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб: СПбГУП, 2011. С. 266-307.
19. Мижерова К.М. Характер Маркса и его отражение в творчестве // Профессиональная психотерапевтическая газета. 2006. № 8 (46). С. 5.
20. Миронов А.В. Философия архитектуры: Творчество Ле Корбюзье. М.: МАКС Пресс, 2012.
21. Новичкова Г.А. Концепция «одномерного человека» (современная аранжировка взглядов Г. Маркузе) // Педагогика и просвещение. 2012. № 1. С. 16-29.
22. Очкина А.В. Странное представление о счастье. (URL: <http://rabkor.ru/opinion/2013/03/14/marx-happiness> (дата обращения: 12.06.13)).
23. Позняков В.П. Твое, мое и наше. Тезисы о том, к чему может привести страну плохое экономическое поведение // Независимая газета. Прил. «НГ-Сценарии». 28.05.2013. С. 13.
24. Сидорина Т.Ю. Welfare State как точка отсчета: место государства всеобщего благосостояния в социальной истории // Вопросы философии. 2012. № 11. С. 19-30.
25. Сикорский И.А. Всеобщая психология с физиогномикой. Киев: Типография С.В. Кульженко, 1904.
26. Типологическая модель Э. Кречмера // Психология и психоанализ характера. Хрестоматия по психологии и типологии характеров. Изд. 5-е, доп. / Райгородский Д.Я. (ред.-сост.). Самара: Бахрах-М, 2009. С. 227-303.
27. Федотова В.Г. Модернизация и культура // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 139-147.
28. Хайлбронер Р. Неумолимая система Карла Маркса // Хайлбронер Р. Философы от мира сего / пер. с англ. И. Файбисовича. М.: КоЛибри, 2008. С. 171-213.

References (transliteration):

1. Ballaev A.B. Chitaya Marksa: Istoriko-filosofskie ocherki. M.: Praksis, 2004.
2. Boronenkova Ya.S. Freydomarksizm frankfurtskoy shkoly // Polignozis. 2011. №1 (40). (URL: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=533> (data obrascheniya: 12.06.13)).
3. Burno M.E. O «Harakterologicheskoy kreatologii» i «psihoterapii zdorovyh» // Psihoterapiya. 2011. № 10. Spec. vyp. S. 54-62.
4. Burno M.E. O samom glavnom v Terapii tvorcheskim samovyrazheniem (M.E. Burno) (TTSB) segodnya // Burno M.E. Terapiya tvorcheskim samovyrazheniem (otechestvennyy klinicheskiy psihoterapevticheskiy metod). 4-e izd., ispr. i dop. M.: Akademicheskii Proekt; Al'ma Mater, 2012. S. 437-467.
5. Burno M.E. O harakterah lyudey (psihoterapevticheskaya kniga). Izd-e 3-e, ispr. i dop. M.: Akademicheskii Proekt; Fond «Mir», 2008.
6. Burno M.E. Celebnye krohi vospominaniy. K zhivoy istorii moskovskoy psihiatrii i psihoterapii i o mnogom drugom. Posobie po psihoterapii (v avtor. redakcii). M.: Institut konsul'tirovaniya i sistemnyh resheniy, 2013.
7. Vasil'ev L.S. Rossiya i Kitay: itogi postkommunizma // Nezavisimaya gazeta. 03.04.2013. (URL: http://www.ng.ru/ideas/2013-04-03/5_rus_china.html (data obrascheniya: 12.06.13)).
8. Vol'fgang Krechmer // Burno M.E. Klinicheskaya psihoterapiya. Izd. 2-e, dop. i pererab. M.: Akademicheskii Proekt; Delovaya kniga, 2006. S. 726-740.
9. Gachev G.D. Kosmosofiya Gruzii // Gachev G.D. Kosmo-Psiho-Logos: Nacional'nye obrazy mira. M.: Akademicheskii proekt, 2007. S. 422-433.
10. Gofman A.B. Sociologiya Karla Marksa // Gofman A.B. Sem' lekcii po istorii sociologii: Uchebnoe posobie dlya vuzov. 5-e izd. M.: Knizhnyy dom «Universitet», 2001. S. 93-131.
11. Gurevich P.S. Marksistskaya i neomarksistskaya estetika // Pedagogika i prosveschenie. 2011. № 2. С. 32-40.
12. Estestvenno-istoricheskiy materializm // Filosofskiy slovar' / Pod red. I.T. Frolova. Red. koll.: A.A. Guseynov, V.A. Lektorskiy, V.V. Mironov i dr. Sost. P.P. Apyrshko, A.P. Polyakov, Yu.N. Soloduhin. 8-e izd., dorab. i dop. M.: Respublika; Sovremennik, 2009. S. 216.

13. Estestvennonauchnyy materializm // Filosofskiy enciklopedicheskiy slovar'. Gl. redakciya: L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1983. (URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4311/%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%9E%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%99 (data obrascheniya: 12.06.13)).
14. Kanarsh G.Yu. Ob odnom iz variantov estestvenno-nauchnogo podhoda v social'nom znanii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. № 3. S. 70-77; № 4. S. 15-20.
15. Krutilina O.N. Angliya 16-go veka // Chuvstvitel'nost' (Stihi, rasskazy, ocherki) / Sost.: M.E. Burno, D.E. Hromov. M.: Izd-vo Ros. obschestva medikov-literatorov, 2011. S. 32-35.
16. Lukov, Val.A., Lukov Vl.A. Nauchnye idei, rodstvennye tezaurusnomu podhodu. Stat'ya I: Berger i Lukman, Burd'e, Gofman, Giddens, Habermas // Tezaurusnyy analiz mirovoy kul'tury: sb. nauch. trudov. Vyp. 22 / pod obsch. red. Vl.A. Lukova. M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2011. S. 3-21.
17. Maksimov M.A. Chelovek v sovremennom obschestve: postmarksistskaya interpretaciya problemy // Filosofiya i kul'tura. 2011. № 1. С. 50-58.
18. Mezhuev V.M. Ideya vseмирной истории v uchenii Karla Marksa // Mezhuev V.M. Istoriya, civilizaciya, kul'tura: opyt filosofskogo istolkovaniya. SPb: SPbGUP, 2011. S. 266-307.
19. Mizherova K.M. Harakter Marksa i ego otrazhenie v tvorchestve // Professional'naya psihoterapevticheskaya gazeta. 2006. № 8 (46). S. 5.
20. Mironov A.V. Filosofiya arhitektury: Tvorchestvo Le Korbyuz'e. M.: MAKS Press, 2012.
21. Novichkova G.A. Koncepciya «odnomernogo cheloveka» (sovremennaya aranzhirovka vzglyadov G. Markuze) // Pedagogika i prosveschenie. 2012. № 1. С. 16-29.
22. Ochkina A.V. Strannoe predstavlenie o schast'e. (URL: <http://rabkor.ru/opinion/2013/03/14/marx-happiness> (data obrascheniya: 12.06.13)).
23. Poznyakov V.P. Tvoe, moe i nashe. Tezisy o tom, k chemu mozhet privesti stranu plohoe ekonomicheskoe povedenie // Nezavisimaya gazeta. Pril. «NG-Scenarii». 28.05.2013. S. 13.
24. Sidorina T.Yu. Welfare State kak tochka otscheta: mesto gosudarstva vseobschego blagosostoyaniya v social'noy istorii // Voprosy filosofii. 2012. № 11. S. 19-30.
25. Sikorskiy I.A. Vseobschaya psihologiya s fiziognomikoy. Kiev: Tipografiya S.V. Kul'zhenko, 1904.
26. Tipologicheskaya model' E. Krechmera // Psihologiya i psihoanaliz haraktera. Hrestomatiya po psihologii i tipologii harakterov. Izd. 5-e, dop. / Raygorodskiy D.Ya. (red.-sost.). Samara: Bahrah-M, 2009. S. 227-303.
27. Fedotova V.G. Modernizaciya i kul'tura // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. № 4. S. 139-147.
28. Haylbroner R. Neumolimaya sistema Karla Marksa // Haylbroner R. Filosofiy ot mira sego / per. s angl. I. Faybisovicha. M.: KoLibri, 2008. S. 171-213.